

КРЕСТЬЯНСКАЯ ОБЩИНА РУССКОГО СЕВЕРА (НА ПРИМЕРЕ СОЛЬВЫЧЕГОДСКОГО УЕЗДА)

Огромная территория от Вологды до берегов Белого моря стала заселяться славянами уже в первые века Киевской Руси. Заселение происходило как из Новгородских, так и из Ростово-Суздальских земель. К концу XV века край вошел в состав Московского государства. После ликвидации новгородской боярщины здесь сформировалось сословие государственных крестьян, называвшихся до XIX века черносошными, что для северного крестьянина было подтверждением его исконных прав быть «черным», т.е. свободным¹. Но уже в XVI веке в Сольвычегодском уезде почти все черные волости были захвачены вотчинниками:

Николо-Коряжемским, Введенским (Сольвычегодск), Михайло-Архангельским Великий Устюг) монастырями, а также вологодским архиепископом. За «именитыми людьми» Строгановыми в вотчинах - «4 села, 187 деревень, в шести деревнях по жребью. А в них 459 дворов половничьих, а людей в них 776 человек, 34 двора бобыльских, 4 двора оброчных, людей в них тож». К 80-м годам XVI века «на посаде и в селах, и в сельцах и в деревнях, в починках и на пустошах 2421 двор посадских людей средней статьи и молотчих, и Афанасия Строганова с братьями, в крестьянских черных деревнях и в деревнях вологодского архиепископа. Половничьих 1028 с теми, что записаны в писцовых книгах за вологодским архиепископом, монастырями, за Строгановыми и гостем Василием Грудцевым. 58 дворов вдових. Всего 3507 дворов»².

Неблагоприятные природные условия, трудности в освоении лесных площадей под пашню и сенокосы, невозможность силами одной семьи расчистить участок, способствовали образованию особой формы землевладения - долевого, при которой каждый участник земледельческого хозяйства, в зависимости от трудового участия, являлся собственником определенной доли земли. Коллективные начала освоения лесных площадей под пашню и сенокосы, строительство всем миром общего амбара или запруды на речке способствовали развитию общинной формы землевладения. Община делила пашню по душам, по числу работоспособных мужчин, при этом стремилась к справедливому разделу, который порой перерастал в мелочную уравниловку. Полоски земли нарезались в разных местах: полоска песчаной, полоска глинистой; подальше и поближе от деревни. Ограниченный земельный фонд не позволял учитывать интересы каждого, но поскольку наделение земель велось по числу окладных душ, то изменения в семейно-тягловом составе крестьянского двора приводили к переделам земли. С течением времени сама собой выработывалась система, основанная на крайне сложном и дробном учете рабочей силы в каждой семье.

Пространство общины ограничивалось вотчиной, и вотчинник выделял участки на всех крестьян, а не на каждого в отдельности.

Круговая порука служила средством обеспечения податной исправности сельского общества. Община не давала разориться крестьянину, но и не давала выбраться наверх. Коллективизм в трудовой деятельности, защита совместного дела или общего владения, дух единодушия в отстаивании интересов общины имел большое значение и получил название «одиначества». Одиначество подкреплялось особыми записями в тех случаях, когда усиливалось опасение потерять свои владения и требовались особые условия для их защиты.

Должностными лицами в общине были земские старосты, выборные, сотские, пятидесятские. Земские старосты выбирались миром из простых крестьян, на которых община надеялась и которые заботились об общественных интересах. Между тем, вотчинники имели право ставить своих старост или выдвигать свои кандидатуры на эту должность. Права и обязанности в том и другом случае были одинаковы. Избранные старосты должны были собирать разные подати, оброки, следить за их своевременным взносом, а также давать наряды на полевые работы, сенокос и т.д. Староста был исполнителем решений общины в вопросах судебных и сыскных дел, он отвечал за порядок в лесных угодьях, следил, чтобы не было посторонних лиц и подозрительных людей. Староста должен был являться на осмотр мертвых тел, созывать сход, давать «выводные грамоты девкам и женкам» своей общины.

Выборные избирались миром, как и старосты. В большинстве случаев они подчинялись старостам, были их помощниками. На должность «сотских» выбирали крестьян по мирским приговорам. Количественный состав не регламентировался и зависел от количества членов общества, разбросанности деревень. Так, например, в Метлинском сельском обществе в 1895 году было избрано 52 человека, а в Селянском - только 11. Избранные лица должны быть «поведения хорошего, под судом и следствием не были, нет физических недостатков, службу нести могут». Вотчинные власти в выборе их не участвовали. Крестьяне, выбранные в «сотские», утверждались канцелярией, поэтому сотские назывались «определенными» от этой канцелярии. Губернская канцелярия давала инструкции каждому «сотскому», в которой определялись его обязанности³. «Пятидесятские» и «десятские» также избирались на мирском сходе и утверждались на должность губернской канцелярией, имели инструкции, определяющие их обязанности, которые в определенной мере были сходны с обязанностями «сотских».

На сельских сходах избранные «сотские», «пятидесятские» и «десятские» давали клятвенное обещание и клялись «Всемогущим Богом, перед святым Его Евангелием в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству... верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови и все к высокому Его Императорского Величества Самодержавству, силе и власти принадлежащая права и преимущества узаконенныя и впрямь узыкняемыя, по крайнему разумению

сил и возможности предостерегать и оборонять и притом по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Его Императорского Величества верной службе и пользе Государственной во всяких случаях касаться может...» Крестьяне, избранные на должности сотских и десятских, ставили свои подписи, а за неграмотных расписывались крестьяне, умеющие читать и писать. Должности сотских и десятских были чисто полицейские.

В начале XIX века в Сольвычегодском уезде появились удельные крестьяне, принадлежавшие царской семье⁵. В 1863 г., вслед за отменой крепостного права, началась реформа удельной деревни, которую можно рассмотреть на примере Пицкого сельского общества. Описание жизни крестьян Пицкого общества Сольвычегодского уезда изложил еще в 1783 году в своих полевых записках землемер П.В.Тархов⁶. Он писал, что для своего обихода крестьяне сеют рожь, ячмень, овес, коноплю, лен. Имеют сенные покосы. Лес дровяной и строевой: еловый, сосновый, пихтовый. Звери: медведи, волки, лисицы, белый горностаи. Птицы: утки, кулики, цапли, чижи, ястребы. Рыбы: семга, лещ, окунь, карась. Из дерева делают сани, кадки, ложки; занимаются рукоделием, прядут шерсть. Общими силами роют каналы, пруды, строят плотины. Отец и женатые сыновья с детьми живут совместно на одном дворе и ведут общее хозяйство, или отдельно в двух избах. Малоимущие крестьяне по решению общества селяются в один двор с указанием срока проживания 10 лет, а «по окончании оного разделить нажитое имущество поровну».

В 1863 году в Пицкое сельское общество входили селения: Новый двор, соединенный с деревнями Княжицей, Новиной, Бобровой; Копалиха; Катаиха, соединенная с деревней Кривцово, и деревня Рычково. По 10-й народной переписи крестьян мужского пола написано 98 душ. Кроме того, в этих селениях проживали два отставных солдата, которые не входили в расчет крестьянского душевого надела, но сохраняли в своем пользовании отведенные им из этого надела участки земли.

До обнародования Положения о крестьянах в Пицком обществе находилось в пользовании 559 десятин 971 сажень, в том числе по усадебной оседлости 4 десятины 1150 сажень. Это количество земли определено на основании инструментального измерения в 1863 году, а для ввода поземельного сбора числилось во владении всего 168 десятин 573 сажени, менее против действительного владения на 391 десятину 398 сажень. Высший размер душевого надела определен Положением в пять десятин, что по числу душ на все селения общества составляет 490 десятин. Такое количество земли было предложено выкупить крестьянам общества. За предоставляемую землю в надел по 5 десятин на душу ежегодная плата с каждого душевого надела составляла 2 рубля 58 копеек. Так как крестьяне общества состояли на подушном оброке, общая сумма со всех душевых наделов составила 252 рубля 84 копейки. Эту сумму общество вносит в доход удела в течение 2-х лет, по прошествии этого срока в течение 49 лет вносит в казну в виде выкупных платежей в те же сроки, как казенные подати. Общая сумма составит 4214 рублей. Уставная Грамота составлена 10 мая

1864 года и подписана управляющим Вельской удельной Конторой Коллежским советником Шульцем⁷.

Проведенная в 1863 году земельная реформа в сельских обществах Сольвычегодского уезда без правильного поземельного устройства стала тормозом для дальнейшего урегулирования крестьянского землепользования, вызвала столкновения на почве земельных отношений между крестьянами. Существовавший размер крестьянского надела был недостаточным для проведения поземельного устройства⁸, и крестьяне для расширения своего надела вели расчистки земельных угодий как внутри неразмежеванной дачи, так и вне ее пределов. Совершая порубку в наиболее глухих местах казенных лесов, по берегам лесных рек, крестьянин не был уверен, что его не привлекут к ответственности за незаконные действия.

На основании утвержденного в мае 1882 года Положения Главного комитета по проведению поземельного устройства работы по составлению и выдаче владенных записей в трех уездах: Сольвычегодском, Яренском и Усть-Сысольском, были отложены до особого распоряжения. Через два года была образована поземельно-устроительная комиссия, на которую и возложили эту тяжелую и сложную работу. Существующий размер крестьянских владений как в Сольвычегодском, так и в двух других уездах, был признан недостаточным для того, чтобы приступить к поземельному устройству. Кроме того, ничего не было сделано для облегчения населения по дальнейшим расчисткам новых угодий, а возникновение большинства сенокосных угодий объяснялось самовольными захватами, которые позднее были узаконены и обращены в оброчные статьи. Такие расчистки никем не регулировались, т.е. семья или деревня сама решала, где и как обратиться в угодыя дополнительный участок удобной земли. Это приводило к возникновению чересполосиц - как подеревенных, так и поволостных. Нередко на пространстве 20-30 десятин встречались владения 6-7 селений. Разрешив расчистки и регулируя землепользование, можно было бы избежать столкновений между крестьянами внутри деревни, а также между общинами, и увеличить возможности интенсивного использования сельскохозяйственной техники. Выделенные в 1784 году для совместного владения казны и крестьян дачи в трех уездах должны были бы обеспечить землей население с избытком, но большая часть этих земель представляла собой боровые пески и моховые болота, покрытые редким сосняком.

Между тем к концу XIX века в Сольвычегодском уезде насчитывалось 52 сельских общества, объединяющих 1641 селение, 16495 крестьянских дворов⁹. Население уезда на конец 1893 года достигло 59224 человека мужского и 60743 женского пола. Число ревизских душ на этот период составляло 35193 человек. Рост по отношению к 1860 году составил 5476 чел. Поэтому для обеспечения землей бывших удельных крестьян в расчете по 10 десятин на ревизскую душу по Высочайшему повелению от 4 августа 1907 г. на Сольвычегодский уезд было определено для продажи 37000 десятин. Но

это не могло решить все проблемы крестьянского населения, по определению Сольвычегодского Уездного Земского собрания, находящегося «в наименее благоприятных условиях жизни и свободного труда»¹⁰.

¹ Колесников П.А. Северная Русь. Вологда, 1973.

² Российский государственный архив древних актов (далее - РГАДА). Ф.1209. Д.516. Л.750-758; Д.503.

³ РГАДА. Описание документов и бумаг Московского архива Министерства юстиции. Гл.4. Крестьяне.

⁴ Государственный архив Архангельской области (далее - ГААО). Ф.1455. Оп.1. Д.1790. Л.165-165об.

⁵ Котов П.П. Удельная деревня Сольвычегодского уезда // Двинская земля. [Вып.1.] Котлас, 2002. С.95.

⁶ РГАДА. Ф.1303. Оп.1. Д. 10680.

⁷ ГААО. Ф.81. Оп.6. Д. 162.

⁸ Подр. см.: Котов П.П. Проведение реформы 1863 г. в удельной деревне Сольвычегодского уезда // Двинская земля. Вып.3. Вельск, 2004.

⁹ Памятная книга Вологодской губернии. 1893-1894 гг.

¹⁰ ГААО. Ф. 1132. Оп.3. Д.6. Л. 1.

90-2007. - . 5. - . 153-157. [. , 17-18 2007 .] - , 5